

Розина Ольга Владимировна

канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВО Московской области «Московский государственный
областной университет»

г. Москва

МОСКОВСКИЕ СТУДЕНТЫ-ИСТОРИКИ О СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ 1999 И 2017 ГГ.

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ результатов анкетирования московских студентов-историков по проблемам Северокавказского региона. Исследование включало три группы вопросов: географо-этнографические, личностно-эмоциональные и исторические. Наблюдается эволюция взглядов по ряду проблем, в целом имеющая положительную динамику.

Ключевые слова: Северный Кавказ, студенты-историки, анкетирование, межнациональные проблемы, цивилизационные конфликты, история, этнология, география.

Изучение широкого круга межнациональных проблем в вузовском курсе отечественной истории является неотъемлемой частью формирования научных и цивилизационных представлений о роли и значении этнических и конфессиональных факторов в развитии современного общества, о путях взаимодействия центральной и региональной власти, преодоления трудностей конструктивными и мирными средствами. Данных круг вопросов представляется актуальным на современном этапе исторического развития в связи с попытками ряда политиков превратить межнациональные и межэтнические отношения в сложный клубок противоречий, разрешаемых лишь насилиственными военными методами. Вместе с тем отечественные и зарубежные историки приводят немало примеров успешного их разрешения при условии сочетания как национальных особенностей и своеобразия исторического пути отдельных народов, так и общегосударственных интересов.

В этой связи определенный интерес представляет анализ общественного мнения населения о сложных проблемах исторического развития и современного положения на Северном Кавказе. Например, такие опросы проводились в 2013 г. С.Р. Хайкиным и Н.П. Поповым [7], «Левада-центр» в 2014 [2; 4] и 2015 гг [5], в 2014 г. научной группой КАВПОЛИТА в Ростове-на-Дону [3] и т. д. Эти исследования касались различных аспектов и проводились среди взрослого населения. Для нас же представляет интерес общественное мнение студентов – будущих учителей, как части образованного российского общества, которой вскоре в процессе своей профессиональной деятельности предстоит участвовать в формировании мировоззрения подрастающего поколения. В процессе учебно-воспитательной работы в вузе еще возможна корректировка этого мнения, в том числе путем разработки учебных программ, проведения занятий и воспитательных мероприятий.

Опрос проводился дважды (в 1999 и 2017 гг.) среди студентов факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета в одной и той же возрастной группе по одинаковым анонимным анкетам, включавшим 19 вопросов, как общеисторического, так и географо-этнографического характера. Часть вопросов наряду с правильными ответами содержали неправильные, что допускало их вариативность. Результаты первого анкетирования прошли апробацию на международной научной конференции и получили практическую реализацию во введении в учебный план курса этнологии [6]. За прошедшие 18 лет в районе Северного Кавказа произошли различные, в том числе военные, события, значительно усилились миграционные процессы, изменилась экономическая ситуация. Однако в вопросах анкеты по прежнему основное внимание уделялось проблемам этнографии, истории взаимодействия народов Северного Кавказа с Россией и восприятию жителей региона московской молодежью.

По первой группе вопросов (географических, этнографических) можно отметить положительную динамику: число правильных ответов в анкетировании 2017 г. несколько выше, чем в 1999 г. Так, например, все 9 субъектов Российской

Федерации в Северо-Кавказском регионе в 1999 г. названы в ответах только один раз, в 2017 г. – трижды; от 3 до 4 – соответственно 32,3% и 27,4%, от 5 до 7 – 63,4% и 69,8%, менее 3 – 4,3% и 2,8%. Однако по-прежнему студенты, называя национальные республики, «забывают» Краснодарский и Ставропольский края и часто «присоединяют» к этому региону Абхазию и Нагорный Карабах, а некоторые – Грузию, Армению и Азербайджан, смешивая понятия «Северный Кавказ» и «Закавказье».

В отношении этнического состава населения региона также можно наблюдать положительные тенденции. При этом географическое положение и этнический состав хуже знаю те студенты, которые пока еще не прослушали курс этнологии.

Вместе с тем мы не можем отметить существенных изменений в вопросе о конфессиональном составе населения. По-прежнему вопрос о вероисповедании осетин вызывает неоднозначные ответы. Из общего числа респондентов 34% в 1999 г. (и 30% в 2017 г.) считают их этнически близкими чеченцам, поэтому только мусульманами называют 32,3% в 1999 г. и 28,3% в 2017 г. Вместе с тем только православным осетин считают в 15% (1999 г.) и 22% (2017 г.).

По второй группе вопросов (эмоциональное отношение к народам Северного Кавказа) изменения носят неоднозначный характер: они в большей степени наблюдаются у девушек, чем у юношей. Так, если в 1999 г. 65,6% девушек считали «кавказцев» агрессивными, то в 2017 г. этот показатель снизился до 56,3%. Аналогично с такой чертой характера, как гордость: соответственно, 78,7% и 69,3%. Вместе с тем национализм отметили в 1999 г. 50,8% девушек, а в 2017 г. – 61,9%, а религиозный фанатизм, соответственно, 36% и 58%. Взгляды юношей изменились по такому показателю, как «трудолюбие» (1999 г. ни одного ответа, 2017 г. – 10,5%) и, в противоположную сторону, по представлению о гостеприимстве (соответственно, 68,8% и 45,9%). Но юноши, в отличии от девушек, не считают, что агрессивность и религиозный фанатизм жителей Северного Кавказа стал значительно больше, чем был в 1999 г. Тогда эти показатели были, соответственно, 75% и 31,3%, а в 2017 г. – 75,2% и 32,1%.

Однако в целом гендерные различия в представлениях о народах Северного Кавказа сохранились. Девушки по-прежнему воспринимают их прежде всего как гостеприимных, гордых, уважающих традиции и почитающих старших, но при этом склонных к национализму и религиозному фанатизму, в целом не добрых, хотя и не коварных, и лишь отчасти честных и трудолюбивых людей. Юноши в первую очередь отмечают агрессивность и гордость, жестокость и склонность к коммерции, религиозному фанатизму, но уважающих традиции и почитающих старших, хотя и не отличающихся честностью и добротой.

Третий раздел анкеты касался вопросов истории. Анализ ответов показывает, что знание основных исторических событий в целом носит удовлетворительный характер и имеет положительную динамику, хотя существенных изменений в содержании преподаваемых курсов отечественной истории за период между двумя опросами не произошло. Вместе с тем увеличилось количество как общих академических часов по предмету, так и отведенных для самостоятельной работы, а также к 2017 г. стали более доступны альтернативные источники информации, такие как интернет и электронные библиотеки. Все это способствовало увеличению правильных ответов по историческому разделу опроса. Так, например, если в 1999 г. 74% опрошенных назвали имамат теократически государством, то в 2017 г. – уже почти 95%, если мюридизм считали воинствующим течением ислама в 1999 г. 87%, то в 2017 г. – 94,5%.

Вместе с тем, не произошло существенных изменений в ответах на вопросы, требующие интегративных знаний по истории и географии. Так, о принадлежности Черноморского побережья Кавказа в начале XIX в. Турции в 1999 г. заявили 56,7%, тогда как 35,5% назвали Россию и 7,8% Иран. В 2017 г. эти показатели, соответственно, 58,1%, 35,2% и 6,7%.

По-прежнему борьба горских народов в первой половине-середине XIX в. вызывает большее сочувствие у девушек (61,5% в 2017 г. и 60,6% в 1999 г.), чем у юношей (соответственно, 38,3% и 37,5%). Юноши же больше своих сокурсниц восхищаются героизмом этой борьбы: в 1999 г. 15,6% (юноши) и 6,6% (девушки), в 2017 г., соответственно, 16,1% и 6,5%. Большинство по-прежнему

считают Шамиля исламским фанатиком (59,8% девушек и 65,6% юношей в 1999 г. и, соответственно, 62,3% девушек и 68,5% юношей в 2017 г.). Образ национального героя видят в нем менее 30% респондентов, проанглийского и протурецкого политика – около 20% (данные 1999 и 2017 гг. примерно совпадают).

«Исторический блок» вопросов включал также культурологическую составляющую: выбор из представленного перечня русских писателей, оставивших произведения о Северном Кавказе, а также литераторов, уроженцев региона или живших в нем в течении многих лет. Оба списка содержали по 10 фамилий, только 4 из которых были правильными. Количество назвавших всех 4 русских литераторов примерно совпадает – 2,2% в 1999 г. и 2,8% в 2017 г., а также порядок их упоминания по убывающей – А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой и А.А. Бестужев-Марлинский. Вместе с тем студенты часто называли Н.А. Некрасова, А.А. Блока и И.С. Тургенева. Гораздо хуже респонденты знакомы с творчеством литераторов Северного Кавказа. Впервые в ответах, как в 1999 г., так и в 2017 г. появились прочерки или слова «не знаю». По-прежнему, более всего студентам-москвичам знаком Расул Гамзатов, некоторые называли только одну его фамилию. Значительный процент опрошенных в 2017 г., как и в 1999, ошибочно считают северокавказскими литераторами Низами (1999 г. – 24%, 2017 г. – 26%) и Габдуллу Тукая (соответственно, 12,5% и 14,3%).

Важным итогом 18-летнего периода, прошедшего между двумя опросами является, на наш взгляд, существенное уменьшение количества студентов, считающих политику императорской России на Северном Кавказе русификаторской (66,7% в 1999 г. против 35,3% в 2017 г.). Значительно большее их число опрошенных указывает на важность укрепления российских geopolитических интересов в этом регионе в условиях цивилизационного противостояния. Полагаем, что на результаты ответов по данному вопросу существенное влияние, помимо выше отмеченного возрастания информационного пространства, оказали два фактора: во-первых, укрепление позиций центральной власти в регионе к 2017 г. по сравнению с 1999 г., а во-вторых, современный конфликт

цивилизационных антагонистов. По мнению проф. В.Э. Багдасаряна, «вопрос здесь стоит не только о geopolитических противоречиях. Сталкиваются цивилизационные ценностные проекты. Цивилизационный антагонист – не просто противник, а воплощенное мировое зло. Соперничество цивилизационных антагонистов – это борьба на уничтожение» [1, с. 3]. Решение конфликта мирным путем невозможно хотя бы потому, что «обнаруживаются различия генезисных оснований русского мессианизма с доминантной идеей спасения мира и западного планетарного проекта – мирового господства. В одном случае мир надо спасать, в другом – подчинить» [1, с. 260]. Реально существующий современный цивилизационный конфликт, отчасти проецируясь на историческое прошлое, приводит к поиску аналогий, которые при формационном подходе к изложению истории, господствовавшем еще 20 лет назад в вузовских учебниках, были не столь очевидны. Цивилизационное измерение исторического процесса дает возможность их увидеть и экстраполировать на современность.

Подводя общие итоги исследования необходимо отметить, что в целом современные московские студенты-историки более осведомлены об историческом прошлом и настоящем Северо-Кавказского региона по сравнению со студентами конца XX века. Наблюдается положительная динамика в знаниях географии, этнологии и истории края. Однако очевидны и «слабые места», связанные с межпредметными связями, в частности, истории, географии, литературы. Полагаем, что эти наблюдения помогут в коррекции учебных программ и планов занятий и их интеграции со смежными дисциплинами. Анализ результатов анкетирования показал, что московские студенты-историки в целом благожелательно относятся к народам Северного Кавказа. Несмотря на возрастания мнения об их национализме и религиозном фанатизме, отмечается уважительное отношение к традициям, почитание старших, а также сочувственно воспринимаются проблемы этого региона, как современные, так и в исторической перспективе. С учетом возросшей тенденции к объективному рассмотрению политики России в северо-кавказском регионе, в том числе в историческом прошлом, в условиях современного цивилизационного противостояния такое отношение московских

студентов-историков (будущих педагогов) может рассматриваться как залог добрососедского развития взаимоотношений между русскими и другими народами края по пути мира и сотрудничества.

Список литературы

1. Багдасарян В.Э. Россия – Запад: цивилизационная война. – М.: Форум; Инфа М, 2017. – 410 с.
2. Всплеск оптимизма россиян по отношению к ситуации на Кавказе обусловлен присоединением Крыма к РФ, уверены социологи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/240984/>
3. Как русские относятся к кавказцам? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bakdar.org/view_index.php?id=1887
4. Левада-центр: российское общество с пессимизмом оценивает перспективы развития ситуации на Северном Кавказе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/238601/>
5. Проблемы в экономике отвлекают россиян от ситуации на Северном Кавказе, считают социологи «Левада-центра» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/256622/>
6. Розина О.В. Северный Кавказ в восприятии московских студентов-историков // Политология и международные отношения в современной высшей школе: проблемы организации учебного процесса и осуществления фундаментальных научных исследований: Материалы международной научной конференции. – Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 1999. – С. 235–244.
7. Хайкин С.Р. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик / С.Р. Хайкин, Н.П. Попов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – №2. – с. 131–163.